~Глава 249~

О, разгорающаяся скорбь...

Гектор очнулся резко, сразу подскочив и попытавшись оценить ситуацию.

— «Спокойно, приятель», — прозвучал голос Гарвеля с эхом. — «Я решил разбудить тебя пораньше, потому что многие хотят с тобой поговорить. Поэтому давай помедленнее. Тебе, наверное, понадобится неделя на восстановление»

Гектор попытался вспомнить. Восстановление от чего? Голова раскалывалась. И всё тело тоже, кстати.

— Что случилось? — пробормотал он.

— «Не помнишь?»

— Помню битву... эм, в небе?..

— «Ага, с которого ты свалился как мешок с кирпичами. Это тебя очень сильно убило. Такое пятно на земле оставил. Просто гигантская клякса крови. Даже твои мозги не выжили, пришлось регенерировать с нуля»

Память начинала возвращаться.

Он в своей комнате, вдруг дошло до него.

— Мы уже в Уоррене? Сколько я пробыл в отключке?

— «Целый день»

— Чёрт...

— «Ты отлично сражался, Гектор. На самом деле, даже слишком отлично»

— ... В каком смысле?

— «Ты убил Человека Воронов»

А…

Теперь он вспомнил.

Жнец. Он убил жнеца.

Его глаза закрылись, он снова лёг, прижав запястье ко лбу.

И вздохнул.

Сколько сражений они с Гарвелем прошли. Столько ситуаций на грани смерти. Как странно было об этом думать, но… он не привык к убийствам. Особенно людей. Жнецов.

Это ведь мог быть первый жнец, которого он убил. Немного трудно сказать наверняка, учитывая все хаотичные сражения, в которых он участвовал – особенно тонны невидимых врагов в Зале Дюн.

По крайней мере, это первый жнец, которого он убил специально.

Да. Первый.

Ему не очень нравилось это слово. Первый. Оно означало, что будут ещё.

Угх.

Он не чувствовал особой вины, но и чести в убийстве не ощущал. Чёрт, он ведь даже не знал имени этого жнеца. И самого Человека Воронов. Откровенно говоря, он не успел узнать о них почти ничего. Кроме того факта, что они были «врагами» и довольно известными, их история осталась для него загадкой.

Поэтому у него появились сомнения.

Мог ли он захватить жнеца?

Хмм.

Вряд ли. Вороны могли освободить жнеца после его смерти. И тогда Человек Воронов сбежал бы. А ещё Гарвель мог бы умереть.

Или нет. Может он чего-то не знал.

Вот же.

Ему не нравилось то… насколько он был спокоен в этот момент. Вес собственных действий ощущался, как и их важность, но не вина. Как бы, вообще.

Это, наверное, хорошо. И не сказать, что неправильно. Но всё равно… тревожно.

Нет, он сделал то, что должен был. Защитил Гарвеля. И союзников.

Если Человек Воронов и его жнец не хотели умирать, то какого хрена пытались убить их?

Всё просто.

Но всё же… Сколько смертей и разрушения он видел, но «навсегда» всё ещё казалось ему странным. Слуги могли возвращаться даже после самых кровавых и жестоких смертей. Умереть навсегда… это как-то не для них.

Возможно, Гарвель примерно представлял, какие мысли жужжат в его голове, потому что сейчас жнец просто молчал. Давал время подумать, видимо.

Всё ещё не вставая, Гектор решил нарушить тишину вопросом:

— Что случилось с Кровавым Глазом?

— «Всё ещё жив, к несчастью. Сбежал»

Хмм.

— «Следовательно, остальное Избавление знает, что Аббас нашёл союзников на границе Лорента с Каллумом»

— Вот дерьмо. Думаешь, нас смогут обнаружить?

— «Ну, пока могу только гадать. Никто из наших жнецов не узнал душу Кровавого Глаза, поэтому нас пока не опознали – и не опознают по крайней мере, до тех пор, пока мы не столкнёмся с ним снова. Но, опять же… ты довольно знаменит в последнее время. И броня у тебя узнаваемая. Не удивлюсь, если твою личность раскроют»

— Твою мать…

— «Кроме того, они могут знать, что ты был в Зале Дюн. С Иваном. А это совершенно другая история, кстати говоря»

Гектор не забыл. Он надеялся поговорить об этом с Аббасом как только представится возможность.

— Прошу, скажи мне, что Иван всё ещё в плену.

— «Он в плену»

Гектор открыл глаза и повернулся на жнеца:

— Стоп, реально? До сих пор?

— «Насколько знает Аббас, маленькой группе сэндлордов удалось сбежать из Золотого Форта с замороженной головой Ивана, прежде чем появились силачи Избавления. Но сейчас никак не узнать, где они находятся»

Гектор выдохнул весь воздух из лёгких. Говоря по правде, он пытался не слишком волноваться о проблеме Ивана по одной простой причине: было совершенно непонятно, что делать. Поэтому его очень обрадовала новость о том, что это не срочная проблема.

— «Несмотря на это», — продолжил Гарвель, — «мы всё равно не должны игнорировать угрозу, которую представляет для нас Иван»

Это немного подпортило облегчение Гектора. В основном потому, что жнец был прав. Чёрт.

— «Следует предполагать, что Избавление сейчас охотится за группой, которая сбежала с головой Ивана. Его освобождение должно быть их главным приоритетом на данный момент»

Ага, это было похоже на правду.

— «Если его найдут и воскресят, он будет зол. В основном на двух людей, скорее всего»

— На меня и Аббаса.

— «И оба этих человека сейчас в Уоррене»

Гектор вздохнул снова:

— А не могут они просто, не знаю… бросить его голову на дно океана, где-нибудь? Или, ещё лучше, запустить её в космос?

— «Ах, если бы. Ты не первый это придумал. Я про запуск пленников в космос. Увы, это не работает.»

— Почему? — Он, на самом деле, догадывался. Было бы слишком просто.

— «Потому что, по какой-то неизвестной причине, связь между жнецом и слугой связана с атмосферой Элега. Если отправить слугу в космос, она будет ослабевать до исчезновения. Иными словами, если голова Ивана покинет Элег, жнец сможет воскресить его»

— Отстой…

— «Ага. Но хорошо, что Избавление не может сделать тот же трюк с нами. Могу только представить, насколько изменилась бы история, будь такая тактика возможна. Уже была бы целая куча жнецов потерявших слуг»

— Да плевать мне на историю. Меня просто раздражает собственное разочарование.

Гарвель усмехнулся: «Вот такое размеренное мышление нам сейчас и нужно»

Гектор тоже засмеялся и скатился с кровати. Неожиданно тело напомнило о том, как сильно оно болело. Помяв шею, он спросил:

— А океан почему не подходит? Ты не объяснил.

— «Ну, по множеству причин. В целом, избавляться от голов заложников само по себе плохая идея, как бы далеко не находилось место. Что угодно может случиться. Например, внезапное изменение температуры заставит голову растаять и это позволит слуге связаться со жнецом»

— Значит, — Гектор потёр подбородок, — лучше будет прятать где-то в тундре?..

— «Мне кажется, ты упустил главную мысль – избавляться от голов в случайных местах не слишком хорошая идея. Технически, ты не ошибся. Немало тюрем находилось в регионах вечной мерзлоты по этой самой причине. Пару используют до сих пор»

— Реально? — удивился Гектор. — Я сказал просто наобум…

— «Я заметил. И да, реально, хотя сейчас они не так популярны, как раньше. Несколько сотен лет назад на севере Ардоры случилась серия войн получившая название Ледяной Засор. Всё ради попыток освобождения захваченных слуг из разных тюрем. Длилась десятилетиями. То ещё дерьмо, уж поверь»

Гектор позволил секунде пройти, прежде чем повернулся на Гарвеля снова:

— Мне всё равно кажется, что можно спрятать голову там, где никто никогда её не найдёт.

— «Ты, твою мать, прикалываешься, что ли?»

— Слушай, я просто говорю, что можно ведь сделать нереально глубокую дыру в айсберге или вроде того?

— «А если айсберг растает?» — спросил Гарвель. — «Или просто расколется, или переместится? Или если рядом будет пролетать жнец? Или что-то другое?»

Гектор просто пожал плечами и поднялся. Он был голым, неожиданно дошло до него. Поэтому решил сесть и закрыться одеялом.

— «Я уже всё видел, приятель», — сказал Гарвель. — «Можешь не стесняться»

Это, наверное, было правдой. Но хотел бы он просто решить перестать чувствовать смущение. Гектор поднялся вместе с одеялом и пошёл к шкафу за одеждой.

— «В любом случае, даже если ты найдёшь реально хорошее место, есть артефакты помогающие жнецам находить потерянных слуг. У Авангарда несколько, уверен у Избавления тоже»

— Артефакты? Магические?

— «Можно и так сказать. Выглядят они по-разному, но называют их “компасами душ”. Довольно редкие и очень ценные штуки. Не удивлюсь, если Избавление прямо сейчас ищет с помощью такого голову Ивана»

С одеждой в руке, Гектор, хромая, вышёл из ванной.

— Это разве не значит, что люди сбежавшие с головой в охренительной опасности?

— «Ещё как означает. Наверняка они продолжат двигаться, пока не найдут достаточно безопасное место для хранения головы»

— Такие хоть существуют? — спросил Гектор. — Ну, то есть, если их ищет грёбаный Моргунов, то…

— «Ну да, не самая простая задача. Если только им сам Серман не поможет, то не знаю, что делать в такой ситуации. Не завидую им, короче говоря»

— Чёрт… — Пока он переодевался, у него появился другой вопрос. — Так, постой, а как именно работают эти компасы? С ними можно любую душу найти?

— «Нет, только те, между которыми есть связь. Как, например, между жнецом и слугой»

— А…

— «Поэтому, возможно, Избавление пока не использует компас для поиска Ивана. Иначе они подвергнут риску его жнеца, а сейчас война и вряд ли они могут позволить такую охрану для жнеца, пока устраивают длиннющую охоту через половину мира»

— Хмм.

— «Такие охоты, бывало, тянулись годами, а в самых жутких случаях десятилетиями. Помню, полторы тысячи лет назад, когда принц Моссианской Империи был захвачен знаменитым генералом Валганской Империи, вот это началась реальная охота. Полстолетия постоянных сражений на протяжении всей планеты, включая Подкорку. Я слышал, что это была величайшая погоня в истории»

— Господи…

— «Она закончилась тем, что они загнали друг друга в Экзолту и там скверносмерти убили обе группы»

— Охренеть…

— «Ага, то ещё дерьмо. Но и важный урок. С Экзолотой шутки плохи»

Гектор закончил одеваться и у него появилась ещё одна мысль, заставившая нахмуриться:

— Вот чёрт, я же ещё должен встретиться с Королевой в Лоренте, да?

— «Ну, ты не обязан. Это было просто приглашение, как мне кажется»

Гектор поправил чёрный галстук.

— Я правда не хочу, чтобы она подумала, что мы её игнорируем.

— «Вряд ли она будет против встретиться с Аббасом. Возможно, взять его с собой – хорошая идея. Ты ведь всё равно хотел расположить сэндлордов в Лоренте, да?»

Это верно. Наверное.

— «Даже не говоря о том, что есть ведь ещё одно важное дело»

Уже полностью одетый, Гектор выглянул из дверного проёма ванной. После чего вышёл целиком и спросил:

— Какое другое дело?

— «Да ладно тебе, ты же знаешь. Другое дело»

— Эм…

— «Та штука. Внутри другой штуки»

А, стоп.

— Хмм. Что странно, кажется я понимаю, о чём ты…

— «Хех. Хорошо. Тогда не буду уточнять. Видимо наши жнец-слуга навыки общения продвигаются с потрясающим успехом»

— Может быть.

Прошла секунда, Гарвель наклонил голову и спросил: «Опять ты во всём чёрном?»

— Это лучшая одежда, которая у меня есть.

Он сказал правду. Мисс Роджерс лично подбирала ему торжественный костюм. Она сказала, что это из серии «Мрачное Сердце» бренда Доминго. Он тогда ни слова не понял, но на ощупь костюм был потрясающим и не мешал двигаться так сильно, как его другие красивые вещи.

А ещё эти вещи «дорогие, но не слишком». По словам мисс Роджерс в них он выглядит достойно, но не высокомерно.

Гектору понравилось такое описание.

— «Я не говорил, что они плохие», — сказал Гарвель. — «Просто слишком много чёрного, тебе так не кажется? Чёрный парень в чёрном костюме в чёрной башне. Куда делись все цвета?»

Ну, жнец в чём-то был прав. Гектор почесал затылок и осмотрелся, в поисках чего-нибудь цветного. Может галстук или–

Его всего передёрнуло от внезапного понимания.

На нём не было Шарфа Амурдина.

Где он? Гектор осматривался, но Шарф был чёрным, как и вся чёртова комната во всей чёртовой башне.

— «Возле кровати», — сказал Гарвель, видимо не нуждаясь в объяснении Гектора.

И действительно, Шарф лежал рядом с янтарной лампой.

Гектор облегчённо выдохнул и пошёл подобрать его.

Тут же весь воздух комнаты наполнил его разум собой.

— «Я удивлён, что ты не заметил раньше», — сказал Гарвель.

— Ты сказал, что регенерировал меня с нуля?

— «Ага»

— Тогда…

— «Димас Сиболт нёс его за нас. По моей просьбе»

— А…

— «Ага»

— Значит, теперь он знает, на что способен Шарф.

— «Да, знает. Я не объяснял, но он несколько часов трогал его, пока ты был занят своей смертью»

Гектор прищурился.

— Стоп. А почему ты просто не воскресил меня, чтобы я сам понёс его?

— «О, эм. Ну, знаешь. Наверное, должен был, да? Видимо, тупанул чутка. Ещё бы и времени не так много ушло. Ну да, я немного пустоголовый. Хе-хе. Понял? Пустоголовый?»

Гектор не среагировал.

— «Потому что ты видишь меня как скелета. Это шутка такая»

Гектор продолжал молча смотреть.

— «Мог бы хоть притворно посмеяться. Смешно ведь получилось»

Гектор не ответил.

— «Да ладно, прекращай давай. Мне уже страшно. Скажи что-нибудь, мать твою за ногу»

По правде говоря, кое-что ещё беспокоило Гектора. Он подошёл ближе и осмотрел Гарвеля вдоль и поперёк, пристально разглядывая его кости и саван. Хмм.

— «Прошу прощения, но мои глазницы здесь». — Через секунду он добавил: «Они ведь здесь, да?»

Гектор проигнорировал его. Он не нашёл–

А.

Царапина на спине Гарвеля. Маленькая, но была. Тлеющая эфирным черно-белым пламенем.

— Тебя ранили в бою, — сказал Гектор, недовольный – и тем, что Гарвель скрывал ранение, и тем, что он позволил этому случиться.

— «Да это просто царапина. Я уже полностью восстановился»

— … Точно? Ты поэтому попросил Димаса понести Шарф, да? Потому что не мог воскресить меня?

— «Слушай, я просто немного ослаб. Говорить мог. Вроде бы. Какое-то время точно. В любом случае, теперь я в порядке»

Но хмурость Гектора стала глубже.

— «Нет смысла беспокоиться обо мне. Кроме того, жнецы гораздо крепче, чем вы, слуги, считаете»

— … Я только что убил одного из вас, Гарвель. И это было не трудно.

Гарвель не нашёл ответа на такое замечание.

— Я знал, что ты должен был остаться с Ворис.

— «А я знал, что ты так скажешь, если узнаешь о моём ранении. Гектор, я не собираюсь просто сидеть и наблюдать, пока ты делаешь всю работу, хорошо? Я должен быть с тобой, когда дерьмо попадает в вентилятор. Я должен быть полезен. Иначе с ума нахрен сойду»

— Гарвель, это не… ну… — Как ему объяснить? Технически, главный ведь именно жнец, но Гектор не знал, способен ли смириться с этим.

— «И я ведь помог, разве нет?» — спросил Гарвель. — «Предупредил о той ракете. Дал тебе шанс перехватить её большим куполом, помнишь? Может, для тебя это мелочь, но если бы она попала, всё могло бы измениться. Ну, то есть, если подумать, то я спас все наши жизни»

Гектор просто вздохнул.

— «Кроме того, безопаснее всего мне рядом с тобой», — сказал Гарвель. — «Ты можешь так не думать, но это правда. Со всеми невидимыми ублюдками Избавления опасность возросла на порядок, а ты один из нескольких людей во всём мире, который может их почувствовать. Разве я не прав?»

Жнец сделал хорошее замечание и Гектор понимал, но был далеко не убеждён. Хуже того, это начинало звучать так, будто его уже не переубедить.

— «Гектор, я отказываюсь быть одним из жнецов, которых убивают какие-то слабые отморозки, пока их слуга воюет с сильными. Я буду рядом с тобой. Как бы опасно это ни было»

Вашу ж мать.

— «И я правда не хочу быть одним из тех жнецов, которые позволили схватить своего слугу лет на двадцать. Это будет настоящим адом»

— Гарвель, это неразумно.

— «Я знаю. Но я взял тебя слугой не для того, чтобы вести себя исключительно разумно. Я взял тебя, потому что хотел спасать грёбаные жизни. Чтобы начать творить героическую херню! И тебе нужна моя помощь, мать твою! Не пойми меня неправильно! Я нереально горд тобой! Но битвы, в которых ты участвуешь, просто сумасшедшие, и тебе нужен мой опыт!»

Гектор поднял перед собой руки:

— Гарвель, ты просто перенервничал…

— «Ещё как! На тысячи лет я перенервничал! Ты хоть представляешь, сколько дерьма я видел в своей жизни?! Я проходил через стадии ощущения и могущества, и бесполезности! Я не стану твоим грёбаным питомцем, понятно?! Я буду делать всё, что смогу, чтобы оставаться полезным, и ты не остановишь меня! Мы в этом вместе, мелкий говнюк!»

Вау. Гектор просто замер. Он не знал, что сказать.

А Гарвель как раз закончил. И наступила неловкая тишина.

Спустя какое-то время Гектор почесал щёку и снова провёл взглядом по комнате:

— Так… насчёт добавить цвета в чёрный, как ты говорил…

Перебрав свои вещи ещё раз, Гектор наконец-то выбрал что-то не чёрное.

Но Гарвель не был так уж доволен исходом: «Из всех возможных цветов, ты выбираешь СЕРЫЙ?»

Он переодел рубашку. Новая не только подчёркивала контуры костюма, но и делала различимым чёрный галстук.

— Ага, это, как бы, тема такая. Потому что мы живём в Серой Скале.

— «Так ты пытаешься носить природу?»

— Слушай, я не разбираюсь в моде. Но выглядит хотя бы нормально. Ты ведь не говорил, что я выгляжу плохо.

— «Нет, выглядишь ты нормально. Прям настоящий лорд. Наверное. Но это не отменяет того факта, что серый – самый скучный цвет в мире»

— Не думаю, что я готов положиться на тебя в этом вопросе Гарвель.

— «Вот это было больно. Кажется, моя рана снова открылась»

Он наконец-то был готов выйти, как раз потянулся к ручке двери, когда вспомнил ещё одну важную вещь:

— Где Осколок?

— «А, он под твоей подушкой»

Гектор посмотрел на него.

— «Что?»

— Ты попросил Димаса положить его под подушку? Как зубную фею?

— «Ну да. А что не так?»

— Я просто… то есть… почему подушка?

— «Почему нет? Очевидно это очень скрытное место, раз ты спал на нём, но не заметил»

Ладно, плевать. Гектор вернулся к кровати и взял его.

— Ты ведь рассказал Димасу, насколько он важен?

— «Вроде бы да. Кажется. Плохо запомнил тот момент. Думаю, я не объяснял, что это твой телефон для связи с древним богом-врагом его предков»

— Это… было бы довольно трудно объяснить…

Когда они покинули комнату, Гектор на мгновение подумал, что мог бы, наверное,

почувствовать Осколок и без помощи Гарвеля. Он помнил то странное чувство... какого-то особого понимания его местоположения в прошлом. Может, если сосредоточиться, получится найти самому.

Хмм. Наверное, эту теорию следовало испытать, когда-нибудь.

Башня Ночи оказалась многолюднее, чем когда-либо – что не сильно удивляло, на самом-то деле. Если все три сотни беженцев Аббаса добрались до Уоррена, то людей в одну ночь стало в два раза больше.

Его не пугало, что не всем может хватить комнат, но вот еда – другой вопрос. Наверняка у мисс Роджерс начался реальный ад со всеми этими новыми гостями.

На каждом этаже он видел как рейнлорды и сэндлорды общаются, но одних от других было совсем не трудно отличить. Даже если бы бронзовая кожа, тюрбаны, и робы не выдавали бы их, то ещё оставалось очевидным то, что сэндлорды совсем недавно прошли через ад.

Так много раненых.

Он был рад, что все их раны уже обработали.

Гектор немного беспокоился, что рейнлорды не смогут ужиться под одной крышей с сэндлордами, но пока что зрелище было обнадёживающим. И они ведь веками разделяли одну страну, поэтому надежда оставалась с ним всегда.

В каждой комнате и заполненным людьми коридоре он чувствовал на себе глаза и слышал бессчётные тихие шепотки вокруг.

Он невольно посмотрел на себя. Одежда ведь не слишком выделялась? Вроде бы нет. Она, в общем-то, практически сливалась с ночнокамнем.

Когда он спускался на первый этаж, женщина упала, считай, ему в ноги. Она что-то говорила, но он не мог разобрать – то ли она слишком сильно рыдала, то ли просто говорила на другом языке – а может и то, и другое.

— «Думаю, она благодарит тебя», — сказал Гарвель приватно. — «А. За спасение жизней её внуков»

Брови Гектора приподнялись, прежде чем опустились на глаза. Он помог бедной женщине подняться, но когда посмотрел ей в лицо, она разрыдалась громче.

Пара незнакомых мужчин протолкнулась сквозь толпу. Они осторожно взяли женщину под

руки и увели её, не сказав ни слова. Вероятно, просто не знали моссианского, потому как понимающе кивнули ему.

Гектор просто стоял ещё мгновение, наблюдая за ними.

Вау. Он понятия не имел, кто эта женщина такая, и чувствовал, что она его очень сильно переоценивает, но был нереально рад тому, что смог помочь.

Неожиданно он вспомнил о том, ради чего всё это делал. Уоррен должен стать оплотом безопасности. Он никогда и не забывал, конечно, но всё же. Теперь, со всеми этими нуждающимися и травмированными людьми...

Он ощущал странную смесь эмоций. Сожаление и печаль. Гектор надеялся сделать для них больше. Каждая частичка его души желала им безопасности. И много больше.

Он начинал привлекать больше внимания, пока стоял на месте как чудак, поэтому пошёл дальше.

Гарвель привёл его на главную площадь, вокруг которой стояли восемь огромных башен Уоррена. И указал на лорда Аббаса, наблюдающего за подземным водоёмом.

Доспехов на нём не было, но он возился с чем-то в руках. И был не один. Довольная большая толпа собралась вокруг него, в которой Гектор узнал только нескольких затесавшихся рейнлордов.

Все они повернулись в его сторону, как только он оказался достаточно близко.

Жнец Аббаса, Уорвал, заговорил первым: «Лорд Тёмной Стали владения Уоррен. Ваша крепость великое сооружение»

— «Мы благодарим за добрые слова», — сказал Гарвель, — «даже если это просто вежливость. Работы ещё предстоит очень много, прежде чем её можно будет назвать “великой”, как мне кажется»

— «О, я не могу согласиться. Этот замок просто чудесен. Только один его размер оставляет запоминающееся впечатление, а уж тот факт, что он находится под землёй, на мой взгляд, делает это древнее сооружением одним из величайших архитектурных шедевров. Кто великий создал это чудо?»

— «Стася Орлова», — ответил Гарвель.

Пустые глазницы Уорвала приоткрылись шире: «Знакомое имя, хотя я не слышал о ней ещё

с тех времён, когда в Куросе висели знамёна Аль-Имбратур»

— «Моя подруга Ворис может рассказать о ней больше, если интересно»

— «Очень. Может мы–»

— Боюсь, я вынужден вмешаться, пока за этим разговором не прошёл весь день, — сказал Лорд Аббас. — К несчастью, есть более срочные дела, чем обсуждение Вашего прекрасного дома, лорд Гофф.

— «Конечно», — сказал Уорвал. — «Прошу прощения. Я становлюсь одержимым, когда заходит разговор о шедеврах архитектуры»

О? Гектор невольно приподнял голову.

Но Аббас продолжил раньше, чем Гектор мог сказать.

— Во-первых, позвольте мне поблагодарить Вас за помощь. Я уверен, что не будет преувеличением сказать, что это благодаря Вам выжил весь мой Халь. Моя благодарность будет с Вами до конца этого мира.

— О. Эм… я… — Нужно было подготовиться к этому.

— Стань ситуация хоть немного хуже, мне бы пришлось сделать нечто очень опасное, — сказал Аббас. — Поэтому спасибо, что помогли.

И он протянул руку.

На это, по крайней мере, Гектор отвечать научился, поэтому принял рукопожатие сразу.

Аббас ещё секунду смотрел ему в глаза, теперь молча.

Хмм, наверное он ждал, пока Гектор возьмёт инициативу на себя. Эм. Чёрт. У него была целая куча тем для обсуждения, да? Он попытался выкинуть всю неуверенность в один мыслительный процесс, пока остальные искали слова.

Рукопожатие было каким-то длинным, вдруг понял он. И попытался убрать руку, но лорд Аббас не отпустил.

Так ещё и повернул голову набок и сказал:

— Значит, мне не показалось.

Гектор не понимал, что происходит. Он попытался убрать руку ещё раз и в этот раз получилось.

— Пожалуйста, — сказал Аббас, обращаясь к небольшой толпе вокруг них, — не могли бы вы оставить нас на минутку?

Среди людей пробежалась волна понимающих шёпотков и уже через минуту разошлись вообще все. Только несколько рейнлордов остались по краям площади и наблюдали, будто ожидали чего-то.

Хмм.

Гектор кивнул и они тоже ушли.

Аббас понаблюдал за последними уходящими рейнлордами, после чего снова заговорил с Гектором:

— Дождь очень близок Вам, как я вижу. Асад этого не упоминал.

И снова Гектор не мог найти слов, поэтому решил просто промолчать.

Лёгкая улыбка появилась на лице Аббаса:

— Наверное, он решил, что в это слишком трудно поверить. Мысль о том, что эти легкомысленные лужицы будут так почтительны к человеку не их крови – если бы я не видел это своими глазами и не слышал своими ушами, то посчитал бы его дураком.

Почтительны? Глазами и ушами? Что именно он видел и слышал от рейнлордов за последние несколько дней, интересно?

— Есть в Вас нечто особенное, лорд Гофф. — Тёмно-карие глаза Аббаса задержались на нём. В его худом, вытянутом лице, они были как два лезвия. — Что-то знакомое.

Хмм. У Гектора было чувство, что он понимает причину, но сперва хотел уточнить:

— Знакомое в каком смысле?

— Трудно описать, — ответил Аббас. — Я уже чувствовал нечто такое однажды – в этом никаких сомнений. Но как же давно это чувство было таким… сильным.

Гарвель вмешался раньше, чем Гектор мог ответить: «А когда был этот последний раз, если нам можно узнать?»

Аббас взглянул на него:

— Так вы в курсе, значит.

Гарвель тихо усмехнулся: «Немного. Но, пожалуйста, ответьте на мой вопрос. Мне очень интересно»

Аббас задумался, взгляд его устремился вдаль:

— Тогда я был всего лишь ребёнком. Ещё даже не слугой. Мой дедушка представил меня человеку по имени… — Он закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. — Хансет. Да, такой была его фамилия. Хансет.

— «Джара Хансет?» — спросил Уорвал.

Аббас взглянул на своего жнеца:

— Я не могу вспомнить его имя, а мы с тобой тогда ещё не встретились, поэтому не знаю, тот ли это человек.

— «Мм, думаю, что это всё-таки Джара. Или его брат, Кизо Хансет. Они оба были друзьями твоего отца в то время»

— «Хансет, значит», — сказал Гарвель. — «Я слышал эту фамилию. И не в самом приятном контексте, к сожалению»

— «Это меня не удивляет», — кивнул Уорвал. — «У Джары была репутация, как бы выразиться… “чудака”, мягко говоря. Многие странные идеи родились в его голове»

— «Он ещё жив?»

Череп Уорвала принял неловкое выражение: «Эм… нет. Он был убит. Так ещё и собственным братом, Кизо»

— «Оу»

— «Довольно странная история. И длинная»

— «Тогда я с радостью послушаю её в следующий раз»

— «А я с радостью расскажу»

— В любом случае, — продолжил Аббас, — я имел в виду только странность и интенсивность этого чувства, а вовсе не характер Джары. Я его даже не знал.

Это было небольшим облегчением, предположил Гектор. Судя по всему, Джара Хансет явно не из тех людей, которым он бы хотел подражать, хотя ему всё ещё и было любопытно. Кроме того, он решил, что должен и сам поделиться объяснением:

— Врубели называют это аурой.

Аббас отпрянул назад и удивлённо раскрыл глаза:

— Вы знакомы с гнездом врубелей?

Гектор догадывался, что Аббас знает о них. Этот мужик ведь стар как сам Элег, так ещё и занимает место лидера Золотого Совета.

— Знаком. Но не могу рассказать больше, не предав их доверия.

— Они наверняка очень полезны, — сказал Аббас. Удивление не исчезало с его лица. — Аура, значит? А как именно Вы получили эту странную силу?

Он доверял Аббасу Саккафу и чувствовал, что они многое могут получить из простого обмена информацией, но не хотел отдавать свои козыри слишком быстро. Даже не говоря о более срочных вопросах:

— И это тоже лучше отложить для другого разговора. Сейчас мне больше хотелось бы услышать Ваши планы.

— А. — Лицо Аббаса вернуло свой обычный вид. — Сейчас главный приоритет – это отремонтировать мою броню. Бой прошёл бы гораздо лучше, если бы не адские исчадия Безумного Демона, будь они прокляты.

Гектор ещё раз взглянул на предмет в руках Аббаса. Выглядел он просто как кусок металла, но Солнечный Кузнец продолжал работать над ним даже во время разговора.

Аббас заметил взгляд и приподнял, чтобы показать:

— Центральный процессор церебрального импланта костюма. Его ремонт – это испытание на упёртость.

Церебральный имплант? Что?

— Эм… а что с ним не так? — спросил Гектор.

— Он кишел нано-вредителями. У меня получилось сдержать их, но удаление – прямо как избавляться от вшей с головы моего сына по одному. Если бы только было такое же быстрое решение, как простая стрижка налысо.

Нано-вредителями? Чем больше говорил этот мужик, тем больше Гектор чувствовал себя идиотом.

— «Вы говорите о наноботах?» — спросил Гарвель с искренним шоком в голосе. — «И их использовал Моргунов?»

— Именно. Те ещё мелкие гады. Я бы хотел их изучить, мягко говоря, но в них, по всей видимости, встроена какая-то система самоуничтожения при «поимке». Как старый ту-бан смог это сделать я понять не могу. Возможно, дело в близости друг к другу, но я пытался захватывать их группами и это всё равно приводило к самоуничтожению. Остаётся предположить, что условий несколько. — Аббас вздохнул. — Я боюсь, что он мог каким-то образом использовать эффект наблюдателя на квантовом уровне, но пока других предположений нет. Хакк Наджир изучает их часами и пытается узнать больше, но надежды практически нет.

Эм, ну да, вау, вот теперь Гектор чувствовал себя реально тупым, потому что вообще ничего не понял. Но, по крайней мере, услышал знакомое имя Хакка Наджира:

— Как долго, по-вашему, придётся ремонтировать броню?

— Это трудный вопрос. — Аббас прикоснулся пальцем к губе, взглянув на Гектора. — Хотя Вы можете понять. Сазандара подарила Вам прототип Амир-Девять, да?

Гектор задумался. Амир-Девять? Прототип? Может он просто–?

А, стоп.

— Вы про это? — И Гектор материализовал щит Хакка в левой руке.

Глаза лорда Саккафа практически выпали из орбит. Он сказал что-то на валганском, но быстро пришёл в себя, убрал процессор в карман, и потянул руку к щиту, но остановил себя:

— Можно?

Гектор отдал щит.

Аббас изучил его со всех сторон, со слегка приоткрытым ртом.

Гектор с Гарвелем обменялись взглядами, пока ждали.

Затем Солнечный Кузнец прижал к щиту раскрытую ладонь и закрыл глаза. Через мгновение он открыл их снова и вернул щит Гектору.

Вместо того чтобы забрать, Гектор просто дематериализовал его.

Аббас моргнул и потряс головой:

— Невероятно… каким образом Вам удалось совместить его с материализацией?

— Эм… ну, никаким. Это сделал Расаласэд.

Теперь Аббас выглядел ещё более шокированным.

Хмм, так щит назывался «Амир-Девять»? Гектор до сих пор считал его просто «щитом Хакка». Он снова материализовал его и осмотрел.

— К несчастью, свойство усиления души он потерял, но остался таким же прочным, как и раньше, вроде бы.

Аббасу потребовалась ещё пара секунд, чтобы вспомнить, как произносятся слова:

— … И регенерирует он тоже? Без Вашего участия?

— Ага.

— Это я и имел в виду… прежде чем Вы показали… — он замолчал, его взгляд устремился вдаль.

Уорвал поспешил объяснить за слугу: «Его броня способна регенерировать схожим образом. Думаю, это он хотел сказать»

— Понятно, — сказал Гектор, хотя ничего не было понятно. — Кстати говоря, эм… — Он протянул щит обратно. — Я, как бы, знаю, что это подарок и всё такое, но если он вам нужен, то берите, пожалуйста. У меня, ну… ещё где-то три сотни таких в арсенале Проходной Башни.

И ещё несколько в руках рейнлордов по другую сторону мира, но это не стоило упоминания, решил Гектор.

Аббас выглядел так, будто испытал искреннее отвращение:

— Три с-с-с… — Он потряс головой: — Вы хоть представляете, сколько у нас с Хакком ушло времени на этот прототип?

Гектор просто поджал губы. Внезапно он вспомнил о том, что Гарвель говорил об опасности разглашения способности создавать реплики щита, и что это может привлечь много внимания, к которому он не был готов.

Но с того разговора произошло столько дерьма, что он казался просто устаревшим.

Лорд Аббас вздохнул и принял щит:

— Спасибо, наверное. В любом случае, мои доспехи восстановятся довольно быстро, как только я смогу вытащить наноботов. Думаю, для восстановления основных систем потребуется ещё дня четыре, но на все системы может уйти целая неделя. Или больше.

Гектор почесал щёку:

— Как много сможете сделать за день?

— Почему за день?

— Потому что мне бы хотелось взять вас с собой в Лорент.

— Как я и говорил, сейчас главный приоритет за бронёй.

— У меня там Кузница Слияния.

Аббас замолчал. И просто посмотрел на него.

http://tl.rulate.ru/book/1701/1215902